

УДК 811

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА КРИМИНАЛЬНОЙ ПРОЗЫ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА КАНАЭ МИНАТО «ПРИЗНАНИЯ»

Е.С. Сазончик (Красноярск, Россия)

Т.М. Софронова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. В данной статье проблематика перевода криминальной прозы рассматривается посредством своеобразного лингвистического эксперимента по сравнительно-сопоставительному анализу переводов, выполненных с оригинала и ступенчато (косвенно) с другого перевода, отмеченного всевозможными литературными премиями. Хотя двухступенчатый перевод может считаться нежелательным и вынужденным, он достаточно часто встречается в практике художественного перевода.

Цель статьи – проанализировать передачу межъязыковых контекстуальных несоответствий в двух переводах японского психологического романа-детektива Канаэ Минато «Признания» (2008)¹: опубликованного перевода с японского языка-оригинала на русский² [Шерегеда, 2023] и собственного независимого перевода с англоязычной версии романа на русский язык³.

Методологию исследования составляют анализ и обобщение работ зарубежных и отечественных исследователей по переводу криминальной прозы. Используются следующие методы: сравнительно-сопоставительный анализ, метод мысленного лингвистического эксперимента и статистической обработки полученных результатов.

Результаты. В результате исследования была выявлена следующая проблематика при переводе криминальной прозы с японского языка.

1. Перевод гендерно-нейтральных названий при передаче названий структурных элементов содержания (глав).
2. Неизбежные потери при ступенчатом переводе с одного языка на другой, связанные с такими явлениями, как переводческие трансформации и перевод реалий.
3. Необходимость передачи стилистической прагматики оригинала, учитывающей так называемую «прозрачную» стилистику в жанре криминальной прозы.

Заключение. Переводческие трансформации на первой ступени перевода навязывают конкретную интерпретацию оригинала, порой исключая возможность творческой переработки текста перевода в дальнейшем, в целом приводя к его упрощению. В нашем исследовании при сопоставлении перевода с японского языка на русский и перевода с японского на английский язык был выявлен целый ряд подобных явлений, которые, правда, не приводили к существенному искажению сюжетной линии оригинала, поскольку были связаны в основном со стилистическими повторами или с компрессией информации при переводе.

Интересно то, что при сопоставлении использования стилистических приемов в нашем англо-русском переводе и японско-русском переводе были обнаружены следующие количественные расхождения: соответственно метафоры – 28 и 24, эпитеты – 21 и 30, гиперболы – 5 и 6, сравнения – 4 и 3. Такое несоответствие можно объяснить тем, что некоторые стилистические приемы могли быть переведены с заменой стилистического приема или опущены, а некоторые были переданы тем же приемом при межъязыковой передаче.

Ключевые слова: художественная литература, криминальная проза, перевод, сравнительно-сопоставительный анализ.

Сазончик Елизавета Сергеевна – студентка 4 курса факультета иностранных языков, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: elliedrum@yahoo.com

Софронова Татьяна Марковна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; Scopus Author ID: 24438211400; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9840-4657>; ResearcherID: B-1193-2011; e-mail: tmsofronova@gmail.com

¹ Minato, K. (2008). *Kokuhaku*. Tokyo.

² Минато К. Признания / пер. с японского Т.С. Шерегеды. М.: Inspiria, 2023. 288 с. URL: <https://knizhnik.org/kanae-minato/priznaniya> (дата обращения: 19.05.2024).

³ Минато К. Признания / пер. с английского Е.С. Сазончик. 2024. 187 с. (в печати).

Постановка проблемы. Согласно анализу рынка потребителей криминальная проза занимает второе место среди самых популярных жанров в России (27 %) [Фэнтези..., www.retail.ru]⁴. Также данный анализ показывает, что люди моложе 34 лет часто читают произведения зарубежных авторов (50 %) и предпочитают криминальную прозу приключенческим романам. Эта статистика подтверждает востребованность переводчиков художественной литературы данного жанра.

Перевод художественной литературы освещается в трудах таких отечественных и зарубежных ученых, как И.В. Арнольд [2021], М. Бейкер [Baker, 2001], В.С. Виноградов [2006], И.Р. Гальперин [2014], Н.Н. Кириленко [2009], В.Н. Комиссаров [2007; 2013], А.Д. Швейцер [2012], О.В. Федунина [2014; 2018].

Актуальность нашего исследования заключается в недостаточной освещенности проблематики перевода криминальной прозы как жанра. Впервые нами был представлен своеобразный лингвистический эксперимент по сравнительно-сопоставительному анализу переводов, выполненных с оригинала и ступенчато с другого перевода, отмеченного всевозможными литературными премиями.

Из указанных выше положений сформулируем *цель* статьи – проанализировать передачу межъязыковых контекстуальных несоответствий в двух переводах японского психологического романа-детектива Канаэ Минато «Признания» [2008]: опубликованного перевода с японского языка-оригинала на русский (Шерегеда, 2023) и собственного независимого перевода с англоязычной версии романа на русский язык (Сазончик, 2024, в печати).

Обзор научной литературы. Уникальные черты литературных форм (проза, поэзия, драма) и жанров требуют от переводчика специфических навыков и подходов при передаче содержания и стиля. Переводчик должен уметь

адаптировать текст под новую языковую и культурную среду, при этом не упуская эстетические и художественные особенности оригинала [Бархударов, 2023]. При переводе художественной литературы переводчик должен учитывать контекст, структуру и цели оригинального произведения, чтобы донести его содержание и эмоциональное воздействие до носителей другого языка и культуры [Алимова, 2012].

Уникальные черты литературных форм и жанров оказывают непосредственное влияние на процесс перевода. Некоторые лингвисты сам перевод выделяют в отдельный жанр, так как переводчик использует определенные приемы и техники, а также зачастую адаптирует образы оригинала, однако вопрос об уникальной переводческой стилистике в рамках истории перевода был поднят не так давно, поэтому остается открытым [Baker, 2001].

Криминальная литература – это жанр, посвященный преступлениям, их расследованию, преступникам и их мотивам [Федунина, 2014]. Главной особенностью данного жанра являются его интригующий характер и постоянное присутствие напряжения и детективного сюжета. Основная цель повествования – раскрытие преступления.

Помимо указанных выше особенностей, лингвист М.М. Бахтин [1979], используя трехмерную модель жанра в качестве основы аналитической схемы, отмечает наличие в криминальной литературе типа героя-сыщика, сюжета, хронотипа, субъектной организации, картины мира и речевого уровня произведения. Согласно М.М. Бахтину, рассказчик играет роль свидетеля и судьи, в то время как в других жанрах художественной литературы данные функции разведены.

Среди основных характеристик криминальной прозы можно выделить следующие: 1) загадка преступления; 2) детективный сюжет; 3) напряженность и интрига; 4) психологический портрет персонажа; 5) социальные и моральные вопросы [Кириленко, 2009].

Выбор лексических, синтаксических и стилистических средств при переводе играет решаю-

⁴ Фэнтези стало самым популярным книжным жанром у россиян: сайт Retail.ru. 2023. URL: <https://www.retail.ru/news/fentezi-stalo-samym-populyarnym-knizhnym-zhanrom-u-rossiyan/> (дата обращения: 07.11.2023).

щую роль для сохранения прагматики оригинала. Например, большую часть лексики составляет терминология: терминология преступлений и правоохранительных органов, термины и образы, связанные с преступлением и жертвами, термины из юридической сферы, а также психологические термины и мотивы [Байко, 2015].

С одной стороны, в текстах криминальной литературы ценятся достаточная эмоциональность, многозначность, использование стилистических приемов (тропов и фигур речи) и наглядность – все это помогает читателю полноценно увидеть и почувствовать мир произведения. С другой – в последнее время в произведениях данного жанра намечается обратная тенденция – читателей больше привлекает так называемый «прозрачный» стиль, основанный на принципах минимализма в стилистике [Рымарь, 2007]. В популярной литературе важен быстрый темп, не мешающий читателю знакомиться с содержанием книги, поэтому авторы современных детективных произведений стараются избегать сложной стилистики.

В любом случае передача всех индивидуальных особенностей художественного произведения, пусть и с «прозрачной» стилистикой, требует от переводчика применения различных переводческих трансформаций. Среди них выделяют три вида – лексические, грамматические и лексико-семантические [Черняк, 2013].

Методологию исследования составляют анализ и обобщение работ зарубежных и отечественных исследователей по переводу криминальной прозы. Используются следующие методы: сравнительно-сопоставительный анализ выявленных контекстуальных несоответствий при межъязыковой передаче (реалии и стилистические средства выразительности), метод мысленного лингвистического эксперимента и статистической обработки полученных результатов.

Под мысленным экспериментом (т.н. «самонаблюдением») понимается такой вид лингвистического эксперимента, когда экспериментатор и испытуемый – одно лицо (Л.В. Щерба, 1931). Однако на индивидуальную речевую

систему влияют внутренние и внешние факторы, под воздействием которых она не сводится к простой актуализации языковой системы. Поэтому часто недооценивается место мысленного эксперимента в системе методов классической лингвистики и, соответственно, место психолингвистики в системе дисциплин современного языкознания [Шахнарович, 2011].

Материалом для нашего эксперимента послужило произведение детективного жанра «Признания» японского автора Канаэ Минато (2008) в англоязычном переводе Стивена Снайдера (2014)⁵, собственный перевод данного произведения с англоязычной версии романа на русский (2024, в печати) и опубликованный перевод оригинала книги с японского языка на русский Т.С. Шерегедой (2023).

Японский детективный роман долгое время не переводился на русский язык. В 2010 г. в Японии был снят одноименный фильм по мотивам данного произведения, и его можно посмотреть в русском дубляже. Чтобы дать возможность российским читателям детективов и триллеров познакомиться с оригинальным произведением в полном объеме, в 2022 г. мы решились на перевод, правда, не с японского (знания которого у нас неглубоки), а с уже опубликованного перевода этого произведения на английский язык, выполненного С. Снайдером (2014), американским переводчиком, преподавателем японского и деканом Миддлберийского колледжа, который еще в 2015 г. за свой перевод был удостоился награды «Best Adult Book That Appeal to Teen Audience» («Лучшая книга для взрослых, которая нравится читателям-подросткам») в рамках американской литературной премии «ALA Alex Awards».

Подобный двухступенчатый перевод может считаться нежелательным и вынужденным, однако он достаточно часто встречается в практике художественного перевода [Комиссаров, 2005].

Прежде чем мы успели опубликовать перевод через издательство, произведение получило

⁵ Minato K. (2014). *Confessions* (Trans. from Japanese by S. Snyder). New York, Boston, London. URL: <https://vk.com/> (дата обращения: 19.05.2024).

официальный перевод с японского на русский от переводчицы Татьяны Сергеевны Шерегеды (2023), которая 11 лет преподает японский язык и переводоведение в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете, а также параллельно с преподаванием занимается переводом японских детективов.

Поэтому мы решили выполнить сравнительно-сопоставительный анализ выявленных при нашем англо-русском переводе контекстуальных несоответствий и сопоставить переводческие решения по ним с уже опубликованным японско-русским переводом.

Результаты исследования. В результате обработки данных мысленного лингвистического эксперимента (т.е. анализа контекстуальных несоответствий, возникающих при межъязыковой передаче) была выявлена следующая

проблематика при переводе криминальной прозы с японского языка.

1. Перевод гендерно-нейтральных названий при передаче названий структурных элементов содержания (глав). В японском оригинале и в англоязычной версии используются гендерно-нейтральные названия глав (С.Ю. Воскресенская, 2007), а при переводе на русский не всегда возможно сохранить гендерную нейтральность, например: 聖職者 – Saint – Святая/Святой (табл. 1). Поэтому при переводе иногда приходится уточнять гендерную составляющую через анализ контекста. Хотя подобное раскрытие, особенно в жанре криминальной прозы, чревато преждевременной разгадкой в сюжетной линии или исключением неоднозначной трактовки названия (как, например, в названии рассказа Кэтрин Мэнсфилд «Stranger» – «Незнакомец»/«Незнакомка»).

Таблица 1

Сравнение названий глав в двух переводах книги К. Минато «Признания»

Table 1

Comparison of chapter titles in two translations of K. Minato's book Confessions

Названия глав в японско-английском переводе С. Снайдера (2014)	Японско-русский перевод Т. Шерегеды (2023)	Англо-русский перевод Е. Сазончик (2024)
1. The Saint	Святая	Святая
2. The Martyr	Мученик	Мученик
3. The Benevolent One	Добродетель	Доброжелательница
4. The Seeker	Искатель правды	Искатель
5. The Believer	Последователь	Верующий
6. The Evangelist	Проповедник	Благовестница

Поскольку в названиях данных глав возможна двойная трактовка того, кто может подразумеваться автором под этими наименованиями деятелей, то оптимальным мог бы быть вариант унификации названий по роду, а точнее, по мужскому роду, который может использоваться в обозначениях людей по роду их деятельности независимо от их половой принадлежности (врач, учитель и пр.). В таком случае наиболее проблемным остается перевод первой главы (табл. 1), поскольку обозначения людей через субстантивированные прилагательные в русском языке не позволяют выразить

их значения гендерно нейтрально. Согласно контексту данной главы под «Святой/Святым» может подразумеваться и главная героиня, от лица которой ведется повествование и которая не стала заявлять о своих подозрениях в отношении школьников в полицию и даже один раз произнесла фразу: «Я не хочу быть святой», – а также может иметься в виду гражданский муж главной героини, который посвятил всю свою сознательную жизнь помощи учащимся средней школы, пожертвовал общением с собственным ребенком, чтобы избежать общественного осуждения, и, как позже выясняется в шестой

главе, заменил зараженное СПИДом молоко на обычное, чтобы подростки – убийцы его дочери не пострадали от мести его гражданской жены. В данном случае, чтобы сохранить гендерную двусмысленность при трактовке названия главы, в русском языке можно подобрать однокоренное слово «святоша», которое, согласно Большому толковому словарю русского языка [Ушаков, 2022]⁶, имеет два значения: 1) богомольный человек, строго исполняющий церковные обряды; 2) лицемер, притворяющийся праведником. Два семантических уровня, т.е. кто-то внешне праведный или притворяющийся таковым, могли бы помочь сохранить интригу по расшифровке названия главы для читателя русскоязычного перевода. Однако портрет слова «святоша» в Национальном корпусе русского языка (ruscorpora.ru)⁷ доказывает преобладающую презрительную трактовку данного слова, что может в переводе стилистически исказить прагматику оригинала.

2. Неизбежные потери при ступенчатом переводе с одного языка на другой в основном связаны с переводческими трансформациями при передаче реалий и стилистических средств выразительности.

А. *Переводческие трансформации* на первой ступени перевода навязывают конкретную интерпретацию оригинала, порой исключая возможность творческой переработки текста перевода в дальнейшем, в целом приводя к его упрощению. Необоснованные опущения при переводах приводят к неизбежным потерям на первой ступени перевода и исключают возможность восстановления информации на второй ступени перевода. В нашем исследовании при сопоставлении перевода с японского языка на русский и перевода с японского на английский язык был выявлен целый ряд подобных явлений (табл. 2). Получается, в обоих переводах с оригинала на первом этапе наблюдается потеря части

информации оригинала, хотя в нашем переводе это не привело к существенному искажению сюжетной линии оригинала и было связано в основном со стилистическими повторами или с переводческой компрессией.

Б. *Перевод реалий* сопряжен с выбором способа их передачи при отсутствии закрепленного варианта перевода. В нашем исследовании разные переводческие интерпретации получили следующие категории реалий: имена собственные, явления быта и культуры. Так, Т.С. Шерегеда в переводе японских имен собственных сохраняет специфические именные суффиксы (-кун, -тян, -сан, -сэнсэй) и прописывает в сносках весь спектр значений, которые эти суффиксы придают подобным обращениям, погружая читателей в изучение культурных особенностей языка оригинала. В нашем англо-русском переводе японские именные суффиксы отсутствуют, поскольку в англоязычной версии они передавались генерализованными обращениями при именах собственных (например, Mister/Miss – господин/госпожа), что можно рассматривать как адекватную культурологическую адаптацию. Аналогично в нашем переводе некоторые реалии быта и культура Японии (например, *комбини*) отсутствовали, поскольку в англоязычной версии они уже подверглись трансформации и были переданы описательным способом (в данном случае вышеупомянутая реалья была передана словосочетанием *convenience store* – небольшой круглосуточный магазин в шаговой доступности, т.е. «магазинчик неподалеку» в нашем переводе).

В. *Стилистическая прагматика* оригинала также не всегда сохраняется в первоизданном виде при переводе. Несмотря на то что в жанре криминальной прозы используется так называемая «прозрачная» стилистика, в оригинале и в переводах нами был выявлен целый спектр стилистических средств выразительности: сравнения, метафоры, повторы, говорящие прозвища и аллюзии на «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, Евангелие от Матфея (образ заблудшей овцы из притчи) и «Страдания юного Вертера» И.В. Гете.

⁶ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: Хит книга, 2022. 816 с. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 19.05.2024).

⁷ Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru), по состоянию на (дата обращения: 19.05.2024).

Таблица 2

Опущения/добавления в двух переводах книги К. Минато «Признания»

Table 2

Omission/addition in two translations of K. Minato's book Confessions

Наличие	Японско-английский перевод С. Снайдера (2014)	Японско-русский перевод Т. Шерегеды (2023)	Англо-русский перевод Е. Сазончик (2024)
Опущение	Since the police have ruled Manami's death an accident, however, I have decided to leave it at that. <i>I will not be causing you trouble</i>	Полиция уже прекратила расследование, заключив, что это был несчастный случай, и я не собираюсь его возобновлять. [Предложение опущено]	Раз полиция назвала смерть Манами несчастным случаем, я оставлю все как есть, можете быть спокойны.
Добавление	But instead of getting to the point, she launched into all this stuff about the Juvenile Law and that thing they call the Lunacy Incident. I had no idea what she was trying to say. [Предложение опущено]	А Мориугути вдруг начала рассказывать о ювенальном праве и «преступлении Лунатички». Не понимая, к чему она ведет, я старался выровнять дыхание, ожидая, что после очередной паузы учительница наконец замолчит.	Но вместо того чтобы перейти к сути, она начала рассуждать о законе о несовершеннолетних и о том, что они называют «Инцидентом с Лунарией». Я понятия не имел, к чему она вела.

Рассмотрим пример перевода имени собственного прозвищного типа, которое принадлежало несовершеннолетней девочке, отравившей всю семью цианистым калием: ルナシ – досл. «безумие» – Lunacy (С. Снайдер) – Лунатичка (Т.С. Шерегеда) / Лунария (Е.С. Сазончик). Английское слово «lunacy» имеет значение «безрассудство, безумие» [Cambridge..., 2011]⁸, а человека с данными характеристиками называют «lunatic» (безрассудный, безумный), в то же время в русском языке «лунатик» больше ассоциируется с лунатизмом, чем с безумием. Прозвище Лунатичка, использованное Т.С. Шерегедой, созвучно со словом «истеричка», поэтому негативная семантика и намек на психическое нездоровье в этом варианте перевода тоже присутствует. Более того, само слово «лунатичка» несет оттенок школьного жаргона, поэтому такой вариант перевода можно считать адекватным.

Сложность образа «Lunacy» в оригинале произведения связана с тем, что, наряду с негативным значением («безумие»), данное слово имеет этимологическую связь с латинским словом «luna» (Луна) и в романе имеет дополнительную ассоциацию с богиней Луны из древнеримской мифологии. Мы попытались подобрать

прозвище в русском языке, которое бы ассоциировалось с Луной, прекрасным образом богини и одновременно имело негативную коннотацию. В нашем переводе таким говорящим прозвищем стало реальное имя собственное Лунария (от лат. «luna» – Луна), которое имеет мягкое, женственное звучание (как и английское слово «Lunacy»), ассоциативно связано с образом богини Луны, с негативным влиянием Луны на психику людей, а также одновременно является ботаническим названием красивого цветущего растения, которое некоторые садоводы признали вредителем, так как оно очень быстро распространяется, вытесняет и даже губит другие растения, охватывая корнями все вокруг [Одно неосторожно посаженное растение..., dzen.ru]⁹.

Особый интерес и сложность для анализа также представляет такой художественный прием, как использование криптограмм (т.е. зашифрованных посланий), например, в японском оригинале было использовано такое скрытое послание (табл. 3), написанное учениками своему болеющему однокласснику, о чьем преступлении знали только они и учительница.

⁸ Cambridge Learner's Dictionary English-Russian (2011). Cambridge University Press. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 19.05.2024).

⁹ Одно неосторожно посаженное растение едва не погубило весь мой цветник. Дневник отчаянных пенсионеров. Сайт Dzen.ru [Электронный ресурс]. 2020. 14 февраля. URL: https://dzen.ru/a/XkZvTf0naQMIZv7v?share_to=link (дата обращения: 19.05.2024).

Таблица 3

Перевод японской криптограммы из книги К. Минато «Признания»

Table 3

Translation of the Japanese cryptogram from K. Minato's Confessions

Японский оригинал [2008]	Дословный перевод [ChatGPT, 2024] ¹⁰
「人」はみな一人じゃない!	Люди не одиноки!
「孤」独じゃない!	Ты не одинок!
「ロ」クでもない世の中だけど!	Хотя мир не так уж и хорош!
「し」あわせになろうよ!	Давай будем счастливы!
「し」んじょう!	Давай верить!
「ネ」バーギブアップ!	Никогда не сдавайся!
「孤独死しね」	Умри в одиночестве

В англоязычном переводе С. Снайдера из начальных иероглифов позитивных пожеланий складывается фраза с абсолютно негативной коннотацией «Die, Murderer» (досл. «умри, убийца»), в японско-русском переводе Т.С. Шерегеды – фраза «убийца, сдохни» и в нашем англо-русском переводе – «умри, душегуб» (табл. 4). Сделать шифровку в русском языке из начальных букв слова «убийца» сложно, так как слов на букву «й» очень мало, поэтому в переводе шифровки Т.С. Шерегедой задействованы не только начальные буквы, что сводит к минимуму возможность расшифровать тайное послание. В нашем переводе шифровки мы использовали

относительный синоним слова «убийца» – «душегуб». Согласно Большому толковому словарю русского языка [Ушаков, 2022], слово «душегуб», м.р., устар. 1) Убийца, разбойник; 2) перен. Злодей, мучитель. С одной стороны, слово «душегуб» исконно русское и может привнести ненужную дополнительную культурную коннотацию. С другой – понятие «душегуб» шире, чем «убийца», и тем самым как бы увеличивает круг людей, которым навредил мальчик, – начиная от убитой им маленькой девочки и заканчивая всеми, кто впоследствии пострадал или испытал другие негативные эмоции, включая родителей умершего ребенка.

Таблица 4

Передача японской криптограммы в трех переводах

Table 4

Interpretation of a Japanese cryptogram in three translations

Японско-английский перевод С. Снайдера (2014)	Японско-русский перевод Т.С. Шерегеды (2023)	Англо-русский перевод Е.С. Сазончик (2024, в печати)
D on't worry!	У дачи!	У лыбайся чаще!
I magine happiness!	Б одрись!	М ечтай о счастье!
E veryone win!	И достигай цели!	Р адуйся жизни!
M aybe you too?	А ктивнее!	И збавься от оков!
U nless you don't?	С частливого дня!	Д умай о будущем!
R emember everything!	О тдохни хорошо!	У чись на ошибках!
D on't ever forget!	Н е исчезай!	Ш утки в сторону!
E veryone knows!		Е ще многое впереди!
R eally we do!		Г оре тебя не заденет!
E veryone knows!		У бей время с пользой!
R emember		Б оятся нечего!

¹⁰ Chat GPT [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.openai.com/chatgpt> (дата обращения: 19.05.2024).

Интересно, что при сопоставлении использования стилистических приемов в нашем англо-русском переводе и японско-русском переводе Т.С. Шерегеды соответственно были обнаружены следующие количественные расхождения: метафоры – 28 и 24, эпитеты – 21 и 30, гиперболы – 5 и 6, сравнения – 4 и 3. Такое несоответствие можно объяснить тем, что некоторые стилистические приемы могли быть переведены с заменой стилистического приема или опущены, а некоторые сохранились при межъязыковой передаче.

Заключение. Проведенный нами сравнительно-сопоставительный анализ трудностей

межъязыковой передачи криминальной прозы не только вскрывает стилистическую, но и социально-лингвистическую проблематику, а также отражает современные тенденции развития данного художественного жанра и может быть использован на практических занятиях в курсах теории и практики перевода и начинающими переводчиками художественной литературы. Переводчики играют роль художников, используя разную палитру стилистических приемов для передачи колорита прагматики оригинала. Однако при ступенчатом переводе невозможно обойтись без потерь и наш переводческий эксперимент тому подтверждение.

Библиографический список

1. Алимova М.В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста // Вестник РУДН. 2012. № 2. С. 47–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-osnovnye-kriterii-perevoda-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 19.05.2024).
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта, 2021. 385 с. URL: <https://rusneb.ru> (дата обращения: 19.05.2024).
3. Байко В.А. Основные жанровые признаки детективной прозы // Лингвокультурология. 2015. № 1. С. 17–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-zhanrovye-priznaki-detektivnoy-prozy> (дата обращения: 19.05.2024).
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Стереотип, 2023. 240 с. URL: https://www.koob.ru/barhudarov_l_s/yazyk_i_perevod (дата обращения: 19.05.2024).
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с. URL: <https://new.runivers.ru/upload/iblock/94e/bahtin.pdf> (дата обращения: 19.05.2024).
6. Виноградов В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы. М.: КДУ, 2006. 242 с. URL: <https://pub.e.nlrs.ru/open/7740> (дата обращения: 19.05.2024).
7. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: Либроком, 2014. 336 с. URL: <https://studfile.net/preview/4326694/> (дата обращения: 19.05.2024).
8. Кириленко Н.Н. Детектив: логика и игра // Новый филологический вестник. 2009. № 2 (9). С. 41–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detektiv-logika-i-igra> (дата обращения: 19.05.2024).
9. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: ЛКИ, 2007. 165 с. URL: <https://e.eruditor.link/file/2456576/> (дата обращения: 19.05.2024).
10. Комиссаров В.Н. Оппозиция «буквальный» и «свободный (вольный)» перевод в современном переводоведении // Тетради переводчика. М.: МГЛУ, 2005. Вып. 25. С. 7–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35354149> (дата обращения: 19.05.2024).
11. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Альянс, 2013. 250 с. URL: <http://library.lgaki.info> (дата обращения: 19.05.2024).
12. Рымарь Н.Т. Еще раз о «Прозрачном» и «Непрозрачном» слове: к вопросу о структуре поэтического слова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Философия. Филология. 2007. № 2. С. 185–194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esche-raz-o-prozrachnom-i-neprozrachnom-slove-k-voprosu-o-strukture-poeticheskogo-slova> (дата обращения: 19.05.2024).

13. Федунина О.В. Бестиарная антитеза в советской криминальной литературе // Новый филологический вестник. 2018. № 1 (44). С. 200–209. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bestiarnaya-antiteza-v-sovetskoj-kriminalnoj-literature> (дата обращения: 19.05.2024).
14. Федунина О.В. Жанры криминальной литературы: спецкурс для студентов филологических специальностей // Новый филологический вестник. 2014. № 4 (31). С. 61–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanry-kriminalnoj-literatury-spetskurs-dlya-studentov-filologicheskikh-spetsialnostey> (дата обращения: 19.05.2024).
15. Черняк В.Д. Ресурсы лексической синонимии и динамика стилистических средств // Медиалингвистика. 2013. № S1. С. 137–144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursy-leksicheskoy-sinonimii-i-dinamika-stilisticheskikh-sredstv> (дата обращения: 19.05.2024).
16. Шахнарович А.М. Лингвистический эксперимент как метод лингвистического и психолингвистического исследования // Вопросы психолингвистики. 2011. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-eksperiment-kak-metod-lingvisticheskogo-i-psiholingvisticheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 19.05.2024).
17. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. Изд. 2-е. М.: Наука, 2012. 215 с. URL: <https://studfile.net/preview/4432226/> (дата обращения: 19.05.2024).
18. Baker, M. (2001). Towards a methodology for investigating the style of a literary translator. *Target International Journal of Translation Studies*, 12 (2), 241–266. URL: <https://www.researchgate.net/> (дата обращения: 19.05.2024).

COMPARATIVE ANALYSIS OF CRIMINAL PROSE TRANSLATION ON THE EXAMPLE OF KANAË MINATO'S NOVEL *CONFESSIONS*

E.S. Sazonchik (Krasnoyarsk, Russia)

T.M. Sofronova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. In this article, the problems of translation of criminal prose are considered through a kind of linguistic experiment on comparative analysis of translations made from the original and stepwise (indirectly) from another translation, awarded with various literary prizes. Although two-step translation may be considered undesirable and forced, it is quite common in the practice of literary translation.

The purpose of the article is to analyze the transfer of interlanguage contextual inconsistencies in two translations of Kanaë Minato's Japanese psychological detective novel *Confessions* [2008]: a published translation from the original Japanese into Russian [Sheregeda, 2023] and his own independent translation from the English version of the novel into Russian [Sazonchik, 2024, in print].

The research methodology consists of the analysis and synthesis of works by Russian and international researchers on the translation of criminal prose. The following methods are used: comparative analysis, the method of mental linguistic experiment and statistical processing of the results obtained.

Research results. As a result of the study, the following problems were identified when translating criminal prose from Japanese: 1. Translation of gender-neutral titles when transferring the names of the structural elements of the content (chapters). 2. The inevitable losses in stepwise translation from one language to another, associated with phenomena such as translation transformations and translation of realities. 3. The need to convey the stylistic pragmatics of the original, taking into account the so-called 'transparent' stylistics in the genre of criminal prose.

Conclusion. Translation transformations at the first stage of translation impose a specific interpretation of the original, sometimes excluding the possibility of creative processing of the translation text in the future, generally leading to its simplification. In our study, when comparing the translation from Japanese into Russian and the translation from Japanese into English, a number of similar phenomena were identified, which, however, did not lead to a significant distortion of the original storyline, since they were mainly associated with stylistic repetitions or with compression of information during translation.

It is interesting that when comparing the use of stylistic techniques in our English-Russian translation and Japanese-Russian translation, the following quantitative discrepancies were found: metaphors – 28 and 24, epithets – 21 and 30, hyperboles – 5 and 6, comparisons – 4 and 3, respectively. This discrepancy can be explained by the fact that some stylistic techniques could be translated with the replacement of a stylistic technique or omitted, and some were preserved during interlanguage transmission.

Keywords: *fiction, criminal prose, translation, comparative analysis.*

Sazonchik, Elizaveta S. – BA (Linguistics) Candidate, Faculty of Foreign Languages, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: elliedrum@yahoo.com

Sofronova, Tatiana M. – PhD (Philology), Associate Professor, Department of English Philology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); Scopus Author ID: 24438211400; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9840-4657>; ResearcherID: B-1193-2011; e-mail: tmsofronova@gmail.com

References

1. Alimova, M.V. (2012). Features and main criteria of literary text translation. *Vestnik RUDN* [Bulletin of the RUDN], 2, 47–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-osnovnye-kriterii-perevoda-hudozhestvennogo-teksta> (access date: 19.05.2024).
2. Arnold, I.V. (2021). *Stilistika. Sovremennyy angliyskiy yazyk* [Stylistics. Modern English]. Moscow. URL: <https://rusneb.ru> (access date: 19.05.2024).
3. Bayko, V.A. (2015). The main genre features of detective prose. *Lingvokulturologiya* [Linguoculturology], 1, 17–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-zhanrovye-priznaki-detektivnoy-prozy> (access date: 19.05.2024).

4. Barkhudarov, L.S. (2023). *Yazyk i perevod* [Language and Translation]. Moscow. URL: https://www.koob.ru/barhudarov_l_s/yazyk_i_perevod (access date: 19.05.2024).
5. Bakhtin, M.M. (1979). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow. URL: <https://new.runivers.ru/upload/iblock/94e/bahtin.pdf> (access date: 19.05.2024).
6. Vinogradov, V.S. (2006). *Perevod. Obshchie i leksicheskie voprosy* [Translation. General and Lexical Questions]. Moscow. URL: <https://pub.e.nlrs.ru/open/7740> (access date: 19.05.2024).
7. Galperin, I.R. (2014). *Stilistika angliyskogo yazyka* [Stylistics of the English Language]. Moscow. URL: <https://studfile.net/preview/4326694/> (access date: 19.05.2024).
8. Kirilenko, N.N. (2009). Detective: logic and game. *Novyy filologicheskiy vestnik* [New Philological Bulletin], 2 (9), 41–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detektiv-logika-i-igra> (access date: 19.05.2024).
9. Komissarov, V.N. (2005). Opposition to *literal* and *free* translation in modern translation studies. In: *Tetrady perevodchika* [Translator's Notebooks]. Issue 25. Moscow. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35354149> (access date: 19.05.2024).
10. Komissarov, V.N. (2007). *Lingvistika perevoda* [Linguistics of Translation]. Moscow. URL: <https://e.eruditor.link/file/2456576/> (access date: 19.05.2024).
11. Komissarov, V.N. (2013). *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Theory of Translation (Linguistic Aspects)]. Moscow. URL: <http://library.lgaki.info> (access date: 19.05.2024).
12. Rymar, N.T. (2007). Once again about the *Transparent* and *Opaque* word: on the question of the structure of the poetic word. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Filosofiya. Filologiya* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Philosophy. Philology], 2, 185–194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esche-raz-o-prozrachnom-i-neproзрачном-slove-k-voprosu-o-strukture-poeticheskogo-slova> (access date: 19.05.2024).
13. Fedunina, O.V. (2018). Bestial antithesis in Soviet criminal literature. *Novyy filologicheskiy vestnik* [New Philological Bulletin], 1 (44), 200–209. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bestiarnaya-antiteza-v-sovetskoj-kriminalnoj-literature> (access date: 19.05.2024).
14. Fedunina, O.V. (2014). Genres of criminal literature: a special course for students of philological specialties. *Novyy filologicheskiy vestnik* [New Philological Bulletin], 4 (31), 61–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanry-kriminalnoj-literatury-spetskurs-dlya-studentov-filologicheskikh-spetsialnostey> (access date: 19.05.2024).
15. Chernyak, V.D. (2013). Resources of lexical synonymy and dynamics of stylistic means. *Medialingvistika* [Media Linguistics], 51, 137–144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursy-leksicheskoy-sinonimiki-i-dinamika-stilisticheskikh-sredstv> (access date: 19.05.2024).
16. Shakhnarovich, A.M. (2011). Linguistic experiment as a method of linguistic and psycholinguistic research. *Voprosy psikholingvistiki* [Questions of Psycholinguistics], 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-eksperiment-kak-metod-lingvisticheskogo-i-psiholingvisticheskogo-issledovaniya> (access date: 19.05.2024).
17. Schweitzer, A.D. (2012). *Teoriya perevoda. Status, problemy, aspekty* [Theory of Translation. Status, Problems, Aspects]. Moscow. URL: <https://studfile.net/preview/4432226/> (access date: 19.05.2024).
18. Baker, M. (2001). Towards a methodology for investigating the style of a literary translator. *Target International Journal of Translation Studies*, 12 (2), 241–266. URL: <https://www.researchgate.net/> (дата обращения: 19.05.2024).